

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 3-КГ21-7-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

8 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Колодочки Людмилы Львовны к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда по кассационной жалобе Колодочки Людмилы Львовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 1 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Колодочка Л.Л. обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 500 000 руб., указав, что в отношении неё постановлен оправдательный приговор, однако в период уголовного преследования было ограничено её право на свободу передвижения, она была вынуждена сменить место работы, испытывала нравственные страдания, а длительное стрессовое состояние привело к ухудшению состояния здоровья.

Решением Ухтинского городского суда Республики Коми от 2 ноября 2020 г. исковые требования удовлетворены: в пользу Колодочки Л.Л. взыскана компенсация морального вреда в размере 500 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 1 февраля 2021 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2021 г., решение суда первой инстанции изменено, размер компенсации морального вреда снижен до 50 000 руб.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции и об оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 10 января 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 3 ноября 2017 г. в отношении Колодочки Л.Л. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

17 ноября 2017 г. истец допрошена по подозрению в совершении мошенничества.

14 мая 2018 г. Колодочке Л.Л. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159² Уголовного кодекса Российской Федерации, и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

29 июня 2019 г. истцу предъявлена новая редакция обвинения в совершении преступления, предусмотренного той же статьёй, о чём вынесено соответствующее постановление.

24 сентября 2019 г. утверждено обвинительное заключение и дело направлено в суд.

Вступившим в законную силу приговором мирового судьи Седьюского судебного участка г. Ухты от 24 января 2020 г. Колодочка Л.Л. оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159² Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с отсутствием состава преступления.

Разрешая спор и удовлетворяя иск, суд первой инстанции пришёл к выводу о доказанности факта причинения истцу морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием.

Определяя размер компенсации морального вреда в истребуемой Колодочкой Л.Л. сумме, суд исходил из того, что истец испытывала нравственные страдания в связи с незаконным длительным уголовным преследованием, вынуждено сменила место работы, а также других обстоятельств, мотивированную оценку которых отразил в решении.

Как указал суд первой инстанции, необоснованно предъявленное обвинение и последовавшее за ним незаконное уголовное преследование привело к нарушению личных неимущественных прав истца (право на честь и доброе имя, право на свободу и личную неприкосновенность, право на достоинство личности), что, несомненно, причинило ей нравственные страдания. По мнению суда, длительный период предварительного следствия с осознанием Колодочкой Л.Л. того, что её подозревают, а затем и обвиняют в мошенничестве, не могло не породить у истца недоверия, страха, ощущения унижения и несправедливости, которые оказали негативное влияние на эмоциональную сферу человека и его самочувствие. В период времени от даты допроса Колодочки Л.Л. в качестве подозреваемой до постановления оправдательного приговора в отношении истца проводились следственные действия, в которых она вынуждена была доказывать свою невиновность, неоднократно допрашивалась, отстаивала свою невиновность в суде, поэтому находилась в психотравмирующей ситуации, испытывая беспокойство и волнение, воспитывая при этом малолетних детей.

Кроме того, Ухтинский городской суд пришёл к выводу, что в связи с уголовным преследованием Колодочка Л.Л. вынужденно сменила место работы, поскольку в сложившейся ситуации не имела возможности далее занимать должность на своём месте работы.

Судебная коллегия Верховного Суда Республики Коми не согласилась с размером компенсации морального вреда, определённым судом первой инстанции, снизив его до 50 000 руб.

В обоснование такого вывода суд апелляционной инстанции указал на то, что обязанность по соблюдению, предусмотренных законом требований разумности и справедливости должна обеспечить баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы выплата компенсации морального вреда

одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, учитывая, что казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан. Определяя размер компенсации морального вреда, суд должен исходить не только из обязанности максимально возместить причинённый моральный вред реабилитированному лицу, но и не допустить неосновательного обогащения потерпевшего.

В связи с этим суд апелляционной инстанции полагал, что сумма компенсации морального вреда в размере 50 000 руб. с учётом фактических обстоятельств дела, длительности уголовного преследования, того факта, что в отношении истца не избирались какие-либо меры пресечения, отсутствия доказательств того, что истец вынужденно сменила место работы, а также степени нравственных переживаний и страданий соответствует требованиям разумности и справедливости.

С такими выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В ст. 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Согласно ст. 53 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

В соответствии с ч. 1 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, в силу п. 3 ч. 2 ст. 133 данного кодекса имеют подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в

отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пп. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 и пп. 1 и 4–6 ч. 1 ст. 27 данного кодекса.

В силу п. 1 ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными гл. 59 и ст. 151 данного кодекса.

Согласно п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

В силу ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

В соответствии со ст. 1101 данного кодекса размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (п. 2).

Как разъяснено в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его

личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий и др.

При рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер компенсации зависит от характера и объёма причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (п. 8).

Как предусмотрено п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России» указано, что задача расчёта размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле,

предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоизмерно малой суммы компенсации, присужденной заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Следовательно, если суд пришел к выводу о необходимости присуждения денежной компенсации, то её сумма должна быть адекватной и реальной.

В противном случае присуждение чрезвычайно малой, незначительной денежной суммы означало бы игнорирование требований закона и приводило бы к отрицательному результату, создавая у потерпевшего впечатление пренебрежительного отношения к его правам.

Таким образом, по смыслу приведённого выше правового регулирования размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, разрешение такого вопроса не предполагает произвольного усмотрения суда.

Разумные и справедливые пределы компенсации морального вреда являются оценочной категорией, чёткие критерии его определения применительно к тем или иным категориям дел не предусматриваются. В каждом конкретном случае суд вправе определить такие пределы с учётом конкретных же обстоятельств дела. При определении размера компенсации морального вреда действует принцип свободного усмотрения суда, основанного на индивидуальных обстоятельствах каждого дела и характере спорных правоотношений.

Таким образом, суды освобождают потерпевшего от доказывания наличия морального вреда, обоснования заявленного размера компенсации морального вреда. Поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

В настоящем случае размер компенсации морального вреда был определён судом первой инстанции на основании оценки и исследования

представленных доказательств и конкретных обстоятельств дела, каждому из которых дана оценка в судебном акте.

Для определения размера компенсации в ином размере суду апелляционной инстанции надлежало опровергнуть установленные судом первой инстанции обстоятельства, что должно получить оценку в апелляционном определении, однако этого сделано не было.

Так, суд апелляционной инстанции не дал оценки тому обстоятельству, что длительность уголовного преследования в отношении Колодочки Л.Л. от даты возбуждения уголовного дела и до вынесения апелляционного постановления Ухтинского городского суда составила период с 1 ноября 2017 г. до 21 мая 2020 г., то есть два года шесть месяцев и 20 дней, этот срок значительно выходит за рамки установленных законом процессуальных сроков рассмотрения уголовного дела на стадиях предварительного следствия, в судах первой и апелляционной инстанций.

Не получили оценки со стороны суда апелляционной инстанции и доводы истца о том, что причинение морального вреда лицу, незаконно обвиняемому в совершении преступления, компенсация морального вреда при причинении вреда здоровью, нарушении трудовых прав может рассматриваться судами как общеизвестный факт, который не подлежит дополнительному доказыванию в соответствии со ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судом не учтено, что в ходе предварительного следствия вынесено представление о принятии мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступления, которое было направлено, в том числе, по месту работы истца. Тем самым в отношении Колодочки Л.Л. были распространены сведения, порочащие её честь, достоинство и деловую репутацию, поскольку органами предварительного следствия в данном представлении был констатирован факт совершения истцом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159² Уголовного кодекса Российской Федерации, ещё до постановления приговора суда.

Доводы истца о том, что её увольнение с учётом изложенных обстоятельств было вынужденным, а органами предварительного следствия грубо нарушены её конституционные права, предусмотренные ст. 49 Конституции Российской Федерации, согласно ч. 1 которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, оценки со стороны суда апелляционной инстанции также не получили.

В рамках рассмотрения настоящего дела нельзя признать правильным и вывод суда апелляционной инстанции о том, что при определении размер компенсации морального вреда суд первой инстанции должен был исходить не только из обязанности максимально возместить причинённый моральный

вред реабилитированному лицу, но и не допустить неосновательного обогащения потерпевшего.

В соответствии п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 данного Кодекса.

Между тем, требование компенсации морального вреда в связи с реабилитацией основано на законе, предметом судебного разбирательства является обоснованность размера компенсации морального вреда, заявленного реабилитированным гражданином и основанного на совокупности конкретных фактических обстоятельства, а также норм материального и процессуального права, соответственно, присуждённые судом денежные средства в счёт компенсации не могут считаться неосновательным обогащением стороны, в пользу которой состоялось решение суда.

Выводы суда апелляционной инстанции также не соответствуют материалам дела. Апелляционное определение содержит указание на то, что в отношении Колодочки Л.Л. не избиралась какая-либо мера пресечения, как в ходе предварительного следствия, так и в ходе судебного разбирательства уголовного дела, однако судом первой инстанции установлено, что в отношении истца была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и постановление суда кассационной инстанции подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми от 1 февраля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи